

В тихой гримерке Пань Цюэфэй быстро снимала макияж, как вдруг Жуань Синьчэн произнес:

— Они очень похожи, не так ли?

Пань Цюэфэй на мгновение замерла, вытерла пену с лица и начала снимать парик.

— Весёлые, солнечные, улыбчивые... со всеми находят общий язык...

С этими словами Жуань Синьчэна лицо Пань Цюэфэй постепенно омрачилось.

— Бам!

Пань Цюэфэй пнула стул, стоявший рядом с гримерным столиком, и куча аксессуаров и прочих вещей с грохотом посыпалась на пол.

— Ты тоже так думаешь, да? — не обращая внимания на происходящее, с улыбкой, полной злорадства, продолжил он. — Я помню, Лян Гэ тоже часто дарил тебе слоёки «Лотос»...

Пань Цюэфэй с силой швырнула снятый парик в Жуань Синьчэна, гневно глядя на него. Её лицо покраснело:

— Хватит при мне упоминать Лян Гэ!

Жуань Синьчэн уклонился от летящего в него парика и равнодушно пожал плечами:

— Я просто так сказал, зачем так злиться?

— Ха! Зачем же злиться? Если бы не ты, мы бы с Лян Гэ не дошли до такого! — Пань Цюэфэй тяжело вздохнула, пытаясь успокоиться. — За добро и зло платят сполна, берегись, чтобы тебе не пришлось расплачиваться!

Видя, что Пань Цюэфэй сдерживает гнев, Жуань Синьчэн с сожалением вздохнул. Ему нравилось злить её и провоцировать.

— Теперь, когда его нет, ты ищешь его подобие в других? — Пань Цюэфэй усмехнулась. — Я думала, ты действительно любил его, но оказывается, это не так.

— Ты слишком чувствительна, просто увидел молодого актера, похожего на него, и вспомнил, — равнодушно сказал Жуань Синьчэн.

— Ха! Твои грязные мысли, думаешь, я не знаю? — Пань Цюэфэй холодно рассмеялась. — А Мао — это не Лян Гэ, и у тебя с ним нет многолетней дружбы. К тому же...

Вспомнив, как кто-то смотрел на Чэнь Бомао, Пань Цюэфэй почувствовала странное ощущение. Она улыбнулась:

— Можешь попробовать его тронуть.

Сказав это, она даже не взглянула на выражение лица Жуань Синьчэна и направилась в ванную.

Глядя на удаляющуюся фигуру Пань Цюэфэй, Жуань Синьчэн постепенно потерял свою безразличную улыбку, и его лицо стало бесстрастным. Он усмехнулся и тоже встал, чтобы уйти.

Когда в комнате снова стало тихо, дверь соседней костюмерной открылась, и вышел Юй Юаньбай. Комнаты съемочной группы были временными и плохо изолировали звук. Он только что заснул на полчаса, как его разбудил громкий звук «бам», а затем он услышал разговор в соседней комнате.

Жуань Синьчэн имеет виды на А Мао? Еще не до конца проснувшийся мозг, анализируя услышанное, мгновенно прояснился. Юй Юаньбай вспомнил, как Жуань Синьчэн и Чэнь Бамао общались, и чем больше он думал, тем больше ему казалось, что что-то не так. Раньше он считал, что это просто забота старшего о младшем, но теперь понял, что Жуань Синьчэн преследовал другие цели. Вспомнив, как Чэнь Бамао говорил, что Жуань Синьчэн — его кумир, Юй Юаньбай почувствовал, как его внутренний «радар обнаружения соперника» начал активно работать.

После нескольких дней интенсивных съемок съемочная группа наконец завершила сцены с приглашенными звездами, и Су-скряга снова превратился в добродушного режиссера Су Хуна, даже великодушно дав группе целый день отдыха.

В три часа дня, выспавшись, Чэнь Бамао снова пришел в комнату Юй Юаньбая. Их репетиции расширились от сцен с Гуань Цзэ и Чжо Чуюо до всех эпизодов фильма. За этот месяц он сыграл практически всех персонажей «Потрясения небес», от магов до простых торговцев. В процессе он смотрел на историю глазами разных персонажей, и его понимание сюжета стало глубже.

— Кондиционер не работает? — едва войдя в комнату, Чэнь Бамао почувствовал, что здесь даже жарче, чем на улице.

— Похоже, он сломался, — Юй Юаньбай сидел перед вентилятором с голым торсом.

— Как ты будешь спать ночью? — Чэнь Бамао поднял край футболки, чтобы обмахиваться.

— Администрация сказала, что уже вызвала мастера, — Юй Юаньбай похлопал по вентилятору.
— К тому же, тут есть вентилятор.

— Если будет слишком жарко, приходи ко мне спать. Сегодня Сяо Ци нет, — сказал Чэнь Бамао, открывая сценарий.

— Хорошо! — Юй Юаньбай бросил полотенце на диван и открыл сценарий. — Давай репетировать завтрашние сцены.

— Все, отойдите! Иначе я раздавлю его энергетическое ядро!

Чэнь Бамао левой рукой сжал горло Юй Юаньбая, а правую положил на его живот.

— Отпусти, — спокойно сказал Юй Юаньбай. — Тебе не удастся сбежать.

Поскольку Чэнь Бамао был ниже, Юй Юаньбай расставил ноги и присел, чтобы Чэнь Бамао мог дотянуться до его шеи. В сочетании с их серьезными выражениями и каплями пота на лбу сцена выглядела довольно комично. Конечно, во время съемок использовали бы ящики, чтобы увеличить рост Гуань Цзэ.

— Ха-ха-ха-ха! — Чэнь Бамао разразился безумным смехом. — Что с того, что не сбежать? Достаточно просто убить тебя!

— Не так, — прервал его Юй Юаньбай. — Эмоции не те.

— Здесь должно быть так: когда Гуань Цзэ раскрывают, его отчаяние вызвано не только тем, что он не может сбежать, но и тем, что он хочет перейти на сторону добра, но не может. Это как свет, который мелькнул перед глазами, но до которого нельзя дотронуться. Смотри, я покажу.

Не дав молодому человеку опомниться, Юй Юаньбай встал позади него, левой рукой обхватил шею Чэнь Бамао, а правой, якобы случайно, провел по его животу, притворившись, что нажимает на даньтянь.

Когда его коснулись в определенном месте, Чэнь Бамао на мгновение замер, почувствовав странное ощущение, но, увидев, что Юй Юаньбай ведет себя как ни в чем не бывало, он отогнал это чувство и сосредоточился на сцене.

После репетиции предстоящих сцен они снова начали работать над эпизодами с Гуань Цзэ и Чжо Чуюо. На этот раз это была сцена соблазнения. Лин Сюэфэн уже подозревал истинную личность Гуань Цзэ, и чтобы быстрее очистить имя бывшего жениха, Чжо Чуюо решила соблазнить Гуань Цзэ и выяснить его истинные намерения.

Это была постельная сцена, где Чжо Чуюо притворялась раненой и лежала на кровати.

Чжо Чуюо опустила голову и тихо сказала:

— Гуань Цзэ, мне так страшно, останься со мной сегодня ночью, хорошо?

Гуань Цзэ с улыбкой в глазах нежно ответил:

— Чуюо, не бойся. Мы на горе Куньлунь, демоны сюда не пройдут. Не волнуйся, спи спокойно, к утру всё закончится.

В этот момент за окном раздался крик журавля, и Чжо Чуюо вскрикнула, бросившись в объятия Гуань Цзэ.

Гуань Цзэ обнял Чжо Чуюо, нежно утешая её и похлопывая по плечу.

— Мне правда страшно, — сидя на кровати, она тихо заплакала, подняв лицо, полное слез, и обвила руками шею Гуань Цзэ. — Не уходи, ладно?

Юй Юаньбай смотрел на Чэнь Бамао с влажными глазами, полными зависимости и привязанности. Чэнь Бамао почувствовал, как его сердце дрогнуло, и не смог сразу произнести следующую реплику.

Видя, что Чэнь Бамао молчит, Юй Юаньбай с недоумением посмотрел на него.

Краснея, Чэнь Бамао почувствовал, как его щеки начали гореть, и быстро отвёл взгляд, торопливо произнеся:

— Хорошо.

Затем он повернулся к двери и сел спиной к кровати, сказав Юй Юаньбаю:

— Я буду у двери. Если что-то случится, я услышу.

Внутри же он лихорадочно думал: «Черт, меня будто током ударило».

Обладая острым зрением, Юй Юаньбай заметил, как покраснели щеки Чэнь Бамао, когда тот встал, и даже его уши начали краснеть. В сердце Юй Юаньбая что-то дрогнуло, и в его глазах появилась улыбка.

В этот день съемочная группа «Потрясения небес» объявила день посещения для прессы, а также выделила несколько мест для фанатов.

Рано утром Чжу Ипин и несколько счастливиц принесли на площадку несколько коробок. В коробках лежали фрукты и пирожные, аккуратно упакованные в контейнеры. Фанаты встали в три часа утра, чтобы помыть и нарезать фрукты, разложить их по контейнерам с изображением Чэнь Бамао в стиле Q и девизом фан-клуба, а затем положить контейнеры в коробки с охлаждающими пакетами, чтобы их содержимое оставалось свежим.

Передав коробки ассистенту режиссера, фанаты отправились искать своих кумиров. Поскольку у Юй Юаньбая была встреча по поводу рекламного контракта, он должен был взять недельный отпуск. Поэтому сегодня снимали в основном его сцены, и пресса с фанатами были в восторге.

<http://bllate.org/book/16606/1518282>